

УДК 811.512.141

**ЭТНОТОПОНИМИЧЕСКАЯ КАРТИНА ИСТОРИЧЕСКОГО БАШКОРТОСТАНА
(НА ПРИМЕРЕ ЭТНОНИМА БӨРЙӘН «БУРЗЯН»)**© М. Г. Усманова^{1*}, А. Г. Шайхулов², И. С. Насипов¹¹*Башкирский государственный педагогический университет
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.*

Тел.: +7 (347) 272 90 34.

*Email: usmanova.minsylu@mail.ru

²*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Топонимика получила широкое развитие и всеобщее признание. В последнее время большое внимание уделяется изучению географических названий. Топонимы оказывают большую услугу при изучении края, его истории. Актуальность исследования топонимов состоит еще и в том, что многие географические названия, особенно микротопонимы, в силу ряда социально-экономических, общественно-политических и экстралингвистических факторов подвергаются изменению. Топонимические данные все больше и больше привлекаются для решения многих историко-лингвистических, этногенетических проблем, а также используются в разработке практических задач. Топонимы являются фактом исторического развития. Выбор признака номинации для топонимов зависит не только от географической среды, но и от причин, лежащих в развитии общества: их возникновение связано с историческими, социальными условиями. В данной статье речь идет о древнебашкирском этнониме бөрйән "burzyan", его родов и родовых подразделений, оставивших след не только в топонимии исторического Башкортостана, но и за его пределами.

Ключевые слова: топоним, этнопоним, этногенез, народ, племя, burzyan, племена и роды, этническая история.

Народ – творец географических названий. Многовековой неугасающий интерес к географическим названиям объясняется тем, что в большинстве случаев они содержат в себе ценные сведения и обладают большой информативностью. Они могут рассказать много интересного о своем творце, о его прошлом и настоящем, о его духовном мире, мировоззрении, культуре и языке, о его исторических контактах с соседними, а также с другими народами и племенными объединениями, о былом и современном этническом составе края, об исторических событиях и переменах, происходивших в общественно-политической жизни народа. Г. Х. Бухарова отмечает, что «Топонимия Башкортостана дает богатый материал для изучения древних обычаев и верований народа, его истории и культуры» [5, с. 3].

Нам кажется, было бы уместно начинать историю исторического Башкортостана с эпохи ранней бронзы, т.е., так называемой в исторической науке, срубной, Андроновской, Абашевской культур. Следует сказать и о древнейшей мировой цивилизации *Синташты* и *Аркаим* – центры цивилизации Евразийских степей – центры металлургии, религии, земледелия и т.д., возраст которых 3.5– 4 тыс. лет [24, с. 11]. А. Парпола пишет, что «поздний протоарийский язык» существовал именно в период *Синташты* и *Аркаима*, и датирует данную культуру 2200–1800 гг. до н.э. [31, с. 3].

Завершение индоиранской эпохи, т.е. времени единства ариев Ирана и Индии, Э. А. Грантовский относит к 2000–1500 гг. до н.э. [11, с. 62]. Материальными свидетельствами той эпохи являются такие археологические памятники, как

Аркаим и *Синташта* и другие объекты так называемой «страны городов». Именно на Южном Урале, как считают исследователи, находились прародина ариев – легендарная страна «Арьянам Ваэджа, т.е. «Арийский простор» [27, с. 18].

По данным истории с VII в. до н. э. – IV в. н. э. по всему Южному Уралу, включая и южные районы центральной и степной части Башкортостана, обитали кочевые скотоводческие племена – скифы и саки, массагеты, савроматы и сарматы, носители величайшей мировой культуры. В научной литературе существует мнение об обширности и неограниченности территории скифов. Приуральские степи были лишь небольшой частью их кочевой территории. О них прекрасно знали античные и древнеперсидские авторы [24, с. 11, 53–65, 70–71, 76–86].

На обширной территории исторического Башкортостана с древнейших времен проживали такие крупные племена башкир, как *бөрйән* «бурзян», *кыпсак* «кыпсак», *үсәргән* «усерган», *түңгәүер* «тунгаур», *юрматы*, *тамьян*, *табын*, *мең* «мин, мингцы», *каңлы* «канглы», *гәрәй* «герей», *йәнәй* «еней» и др.

Немаловажную роль в этногенезе башкир и создании этнопонимической картины исторического Башкортостана играли *бөрйәндәр* «бурзяне». В литературе и в переводах с арабо-персидских текстов встречаются следующие формы написания данного этнонима: *бурзян*, *бурджан*, *бурджана*, *борджан*, *бурьян*, *аль-буржан*. По историческим и этно-

графическим данным среди башкирских племен одним из древних и многочисленных было племя *бөрйән* «бурзян». П. И. Небольсин писал: «Цвет башкирского населения составляют волости *Усерганская, Тунгаурская* и особенно *Бурзянская*: это народ высокого роста, здоровый, плотный, смелый и расторопный» [19, с. 1–34].

В трудах восточных средневековых авторов, а также башкирских и татарских дореволюционных ученых содержится немало сведений об этом племени. В частности, в сочинениях арабских географов и историков IX–X вв. (ал-Хваризми, ал-Фаргани, Ибн-Русте, Ибн ал-Факих, ал-Я'куби, ал-Мас'уди и др.) в перечислении народов, населявших Европу, встречается этноним *бурджан*. У ал-Хваризми названием *бурджан* обозначается страна, которая соответствует Сарматии у Птолемея [13, с. 5]. Аль-Я'куби в «Истории» в главе «царства Севера» упоминает *царство Бурджан* [30, с. 203]. Исходя из этого можно утверждать, что территория *бурзян* связана с Восточной Европой. М. Умитбаев приводит легенду об *Акташе* – царе башкир, согласно которой *бурзяне* существовали как самостоятельная этническая группа еще во времена Александра Македонского (IV в. до н.э. – М. У.). Об этом он пишет так: «Искандер шел от Хатая (Китая) к уйгурам, которые были сородичами *башкир*. От них (от уйгур) он направился в Туркестан, оттуда – в Хаверстан, оттуда – к *Алан бурджанам*» [23, с. 40]. (Искандер Зулкарнайн, Александр Македонский – одно и то же лицо – М. У.). Ибн Кутайба причисляет *бурджан* к числу потомков Иафета – родоначальника северных народов [13, с. 5]. Историк Хишам Ибн ал-Калби (VIII – начало IX в.) перечисляет следующие народы «из числа сыновей Яфета»: Юнан, Саклаб, Абдар (т.е. болгары), *Бурджан, Бурджас* и *Фарс*» [10, с. 15]. В сочинениях Ахбар аз-Заман сообщается о *бурджанах* и указывает размеры их страны: 20 дней пути в глубину и 30 дней пути в ширину. Это описание по исследованиям В. Г. Крюкова соответствует *Дунайской Болгарии*. По Ибн Хордадбеку, страна *бурджанов* расположена на севере от Македонии, провинции ар-Рум (Византии), а в другом месте он же пишет, что *бурджане*, также, как *славяне* и *авары*, находятся на севере от ал-Андалуса (Испании. – М. У.) [13, с. 7].

В некоторых источниках термин *бурджан* применяется для обозначения народа, обитающего в Западной Европе. Так, Харун ибн Йахйя (начало X в.) в своей записке, приведенной у Ибн Русте, говорит об ал-Ифранджа (страна франков), граничащей с *ал-бурджан* до Бартаннии (Британии). В начале XIII в. Якут на основе данных, почерпнутых из какого-то более раннего, не дошедшего до нас источника, писал, что среди стран Хазарии находилась «область *бурджан*». В данном случае по предположению Т. Левицкого речь может идти о Великой (Кубанской) Болгарии [13, с. 17].

М. Мекки приводит из записей аль Омари выдержку о «*борджанах*»: «... жители ее (этой страны) – множество *борджан*, живущих на севере. Об их жизни не имеется сведений из-за отдаленности их страны» [18, с. 231].

По мнению В. Г. Крюкова, название *бурджан* в сочинениях арабских авторов IX–X вв. должно быть признано прежде всего обозначением праболгарского племенного объединения раннего времени не позднее середины IX в. Впоследствии термин *булгар* (бургар) как обозначение дунайских болгар вытеснил этноним *бурджан* [13, с. 5]. С данным выводом перекликаются мнения М. И. Артамонова, А. Б. Булатова. Как известно, египетский султан *Бейбарс* (бывший мамлюк-раб) происходил из рода «*бордж углы*», что легко ассоциируется с «*борджаном*». М. И. Артамонов, говоря о народе «*баслы*», который в армянских источниках неоднократно фигурирует вместе с хазарами, отождествляет их с «*барсилами*» и полагает, что они (*барсилы*) совпадают с подразделениями *болгар* [1, с. 234–235]. А по мнению А. Б. Булатова, «*барсилы*» или «*барсула*» – это те же «*борджане*» (*бордж углы*) [4, с. 323]. В то же время Н. А. Баскаков и П. Голден связывали *бурджан* с родовым подразделением *берсула* или *берзил* (*барсил*), зафиксированным в составе Волжской Болгарии и Хазарского каганата [3, с. 35; 29, с. 147].

В турецкой историографии вопроса происхождения *бурджан* в своей «Истории башкир» (“*Başkırtların Tarihi*”) коснулся Ахмет-Заки Валиди Тоган, связывавший их со скифо-сарматским миром, а конкретно, с боруками Клавдия Птолемея [32, с. 3].

Немало интересного можно почерпнуть и из высказываний Х.-Г. Габяши. В частности, он говорит о разделении племени *угро-булгаро-башкирдомшаро-мажар* на две группы: южную и восточную. Одна группа *угыр-баш* или *угыр-башкорт* расселилась по южным отрогам Уральских гор и по р. Яик. А другая большая группа башкир под названием *буржан* передвинулась дальше на юг и дошла до Хорезма. Оставшаяся часть *бурзянцев* живет на своих старых местах, в современной Оренбургской губернии [6, с. 109–110].

Особое внимание заслуживают высказывания Л. П. Толстова и Дж. Г. Киекбаева. Как пишет Л. П. Толстов, в начале I тысячелетия Хорезмийское государство, утратив свои позиции на юге, развивает активную деятельность на северо-западе, в частности, подчинил себе прежде независимые племена, распространяя свое влияние вплоть до Приуралья и обложил данью все это население, откуда от племен *Ян* (*ян*) в Кангюй поступала пушнина [2, с. 25–26]. Все это дало возможность Дж. Г. Киекбаеву связывать племена *ян* с племенами *бурзян* (*бурьян, бөрйән*) и *тамьян* [12, с. 232–233].

По сообщениям древних арабских авторов *бурзянское племя* башкир еще в V в. обитало в районе

современного Мангышлака [14, с. 321]. На существование города *Бурджан* в низовьях Волги указывает Якут аль Хамави (XIII в.) [4, с. 324].

С. И. Хамидуллин в своей монографии «Буржданы в истории Евразии» на обширном нарративном материале арабо-персидских, армянских, византийских, сирийских, хазарских, еврейских, русских и западноевропейских источников, а также данных индоиранской и башкирской мифологии показывает, что они являются потомками алаано-сарматских племен евразийских степей. (25, с. 4). Далее осмелюсь привести некоторые выдержки из труда С. И. Хамидуллина. Автор Х в. ат-Табари, пишет С. И. Хамидуллин, в одном случае упоминает *бурджан* как обитателей Северного Кавказа, а в другом – в связи с событиями на Балканском полуострове. Факт их переселения на Балканы нашел свое отражение и в генеалогической науке. Табари, основываясь, как можно думать, на данных Хишама аль-Калби, пишет: «От потомства Ювана происходят ас-Сакалиба, Бурджан и аль-Ишбан. И были они на земле ар-Рум в древности прежде, чем пришли сюда те, кто происходит из потомства аль-Иса и другие» [25, с. 34; 28, с. 217–218]. Согласно авраамической традиции, упомянутый 'Ис бен Исхак (Исаак) бен Ибрахим (Авраам) был отцом ар-Рума, родоначальника византийцев и, вообще, римлян: «'Ис бен Исхак женился на дочери своего дяди, которую звали Басма. Она была дочерью Исма'ила бен Ибрахима. И родился у нее ар-Рум бен 'Ис» Таким образом, продолжает С. И. Хамидуллин, приведенная легенда выводит происхождение *бурджан* от греков-ионийцев и делает их более древними обитателями ар-Рума (территории Византии), чем сами ромеи (византийцы) и приводит сведения Якуби, подтверждающую данную генеалогию: «И были обитателями Саклаба и Бурджана земля ар-Рум до появления самого ар-Рума, а они – потомство Яфста» [25, с. 34].

Вопросы этнической истории и расселения башкирских племен и родов рассмотрены профессором Р. Г. Кузеевым. Он отмечает, что *бурджанские* группы, смешавшиеся с огузами и кыпчаками, в эпоху позднего средневековья приняли участие в формировании тюркских народов Причерноморья и Крыма. По его мнению, расселение *бурзян* в XVII–XIX вв. отличается от сложившихся в историко-этнографической литературе представлений. Основные *бурзянские* территории находятся на Южном Урале [15, с. 108, 154]. Ф. М. Сулейманов, основываясь на исторические документы, указывает, что отдельные группы башкир (*бурджане* – *бурзяне*) расселились далеко на запад вплоть до степей Северного Причерноморья и современной Украины [21, с. 10.]. В настоящее время *башкиры-бурзяне* компактно проживают в Бурзянском и Баймакском районах, дисперсно – на территории других муниципальных образований Республики Башкортостан, а также в ряде сел

Оренбургской, Самарской и Саратовской областей, т.е. исторического Башкортостана [2, с. 43, 82, 981, 698].

Таким образом, по историческим и этнографическим данным восточных средневековых авторов можно проследить местопребывание *бурзян*. Западные и российские авторы отождествляли *бурджан*, как правило, с дунайскими булгарами. Башкирские историки XIX–XX вв. подразумевали под ними родовое подразделение в составе башкирского народа, пережившее в прошлом период существования в качестве самостоятельного этноса и имевшее собственную государственность [25, с. 34].

С. А. Галлямов этноним *бурзян* считает индоиранским башкортостанским родом, а имя *Бурзян* исконно индоиранского происхождения. Он отмечает, что по преданию, в эпоху переселения индоиранских племен с севера на юг, т.е. с Южного Урала в Северную Индию и Иран, по «Авесте – священный огонь Бурзян – Михрбан был перевезен с двумя другими огнями со своей прежней родины на новую» [7, с. 300]. С. А. Галлямов исследовал и генеалогическое древо башкортостанского рода *Бурзян*. Он пишет, что башкортостанцы Урала рода *Бурзян* считают, что ведут свое происхождение от мифического прародителя *Бурзяна*, давшего свое имя всему роду. На древнеперсидском слово – *Берези*, означает «огонь, пламя». *Бурзян* был отцом *Бикана*, чьим сыном был *Урал*, его сыном *Туйнэ*, его сыном был *Бурангул*, его сын *Бишкурт*, его сыном *Тимер-Карабуга*, у которого было два сына *Аллаяр* и *Кутлуяр*. У *Кутлуяра* было два сына *Янсары* и *Байсары*, а у *Аллаяра* одного сына звали *Монаш*, а другого *Ямаш*. *Байсары-Буляр* основал *Буляр*, его сын *Гасан-хан* основал *Казань* [8, с. 80–81].

Этноним *бөрйән* оставил заметный след в географических названиях, играл большую роль в формировании этнопонимической картины Южного Урала. Отражением исторического прошлого, свидетельством проживания древнего и крупного племени *бөрйән* «бурзян», его родов, родовых подразделений являются топонимы с данными этнонимическими названиями. Например: *Бөрйән районы* (Бурзянский район), *Бөрйәнйылга* (Бурзян-елга) – рч., пр. Крепостного Зилаира в Баймакском, пр. Эселе в дер. Юлдаш Зианчуринского районов. *Бөрйәнйылга* (Бурзян-елга) – дер. в Баймакском районе. *Бөрйән йылгаһы* «речка бурзянцев» – рч., пр. Бохарчи, *Бөрйән башы* – г. в дер. Бохарчин Кувандыкского района Оренбургской области; *Бөрйән тауы* «гора бурзянцев» – г. в дер. Новосамарск, Бохарчин Кувандыкского, *Бөрйән үлеге* «кладбище бурзян» – холм, *Бөрйән үлеге тауы* «гора, где есть могила бурзян» – г. в дер. Мажитово Зианчуринского районов. *Бөрйән** (Бурзян) – бывш. река, лев. пр. Шайтануязы, *Бөрйән куллы** – бывш. река, лев. пр. Большой Сурень в Оренб. у., Оренб. губ. – карта за 1798–1800 гг. (ныне территория Курдюзинского района Республики Башкортостан);

Бөрйән ауылы (Бурзян) – дер. в Больше-Черниговском районе Куйбышевской обл., город *Бурджан* в низовьях Волги (XIII в.).

Как известно, в племени *бөрйән* было пять родов: *Монаш*, *Ямаш*, *Янһары*, *Байулы* (*Байһары*), *Нугай-Бөрйән*. В топонимии оставили след все эти родо-племенные названия. Например:

Монаш: *Монаш үзәге* – ложбина, *Монаш ояһы*//*Монаш уяһы* – родник, *Монаш уяһы* (другое название *Хызыр ояһы*) – местность в дер. Верхне-Идрисово Баймакского района. *Монаш* – неофициальные названия деревень Темәс (Темясово) и Сыңғыз (Чингизово) в этом же районе.

Ямаш: *Ямаш* – бывш. хутор в Баймакском районе. В настоящее время там отделение Коммунар. *Ялан Ямашы* – место кочевки ямашевских баев из дер. Ямаш. *Ялан Ямашы* – неофиц. название деревни Йомаш этого же района. *Ямаш* – рч. в Кувандыкском районе Оренб. обл. *Ямаш* – неофиц. название деревень Беренсе Эткол (Первое Иткулово), Сындәүләт (ныне не существует) Баймакского района.

Байулы: *Байулы йылғаһы* «река байулинцев» – р., прав. пр. Большого Ика в дер. Туембетово Кугарчинского района. *Байулы* – неофиц. название деревни Туембәт этого же района.

Нугай: *Нугай йылғаһы* – р., прав. пр. Бол. Су-рени в Зианчуринском районе. Неофиц. названия деревень *Үрге Әбдрәш* – *Кызыл Нугай*, *Икенсе Эткол* – *Нугай Бөрйән* в Баймакском, *Желтое* – *Нугай*, *Асқы* в Саракташском (Оренбургская область), бывшие деревни *Үрге Нугай*, *Түбәнге Нугай* в Баймакском районах также образованы с этнонимом *нугай*.

Кроме того в топонимии запечатлены и названия родо-племенных и родовых подразделений племени *бөрйән* как *таулы*, *тума*, *таңғыр*, *айһай*, *сыскан*, *бесәй* и др. Так, к роду *монаш* племени *бөрйән* относятся родовые подразделения *күян*, *казак*, *калмак*, *бесәй*, *таулы*, *мүктәрге*, *ташпаштар*, *суктытояктар*, *һәнештәр*, *сорколдактар*, *һабатан*, *эткустылар*, *иткол*, *самар*, *татар*, *орлок*, *сыңғыз*, *айгүрмәштәр* и др. В частности, неофициальные названия следующих деревень Кугарчинского района восходят к этнонимам *таңғыр* и *айһай*: *Муса* (Мусино) – *Торна Даңғыры*, *Исем* (Исимова) – *Тума*, *Әлмәс* (Альмясово) – *Әлмәс Таңғыры*, *Якшымбәт* (Якшимбетово) – *Алама Даңғыр*, *Мерәүешле* (Мряушлинский) – *Мерәүешле Таңғыры*, *Айһай-Мәрсәләй*. Есть также рч. *Таңғыр*.

Также полагаем, что название рч. *Таулы*, прав. пр. реки Сакмар у дер. II Иткулово Баймакского района восходит к этнониму *таулы*, названия одного из родовых подразделений рода *нугай-бөрйән* племени *бөрйән*. Среди названий родовых подразделений дер. II Иткулово фиксируется этноним *таулы*. В «Словаре топонимов Башкирской АССР» гидроним *Таулы* объяснен как «гористая» [20, с. 140].

В топонимии Башкортостана также нашло отражение название родового подразделения *сыскан*. По исследованиям Н. Х. Максютковой и Р. Г. Кузеева

родовое подразделение *сыскан* входит в состав племени *бөрйән* [17, с. 63; 16, с. 24–25]. Данный этноним оставил след в названии реки *Сыскан*, притока реки Салмыш, протекающей на границе Оренбургской области с Башкортостаном в 7 км от с. Преображенка. Русскоязычное население этих мест эту речку называет *Сысканчик*. Интересно отметить, что в архивных документах у упомянутого с. Преображенка фиксируются два неофициальных наименования *Саускан* и *Сыскан* [9, с. 8], которых в настоящее время не знают. По сведениям представителей племени *бөрйән*, *саускан* (башк. *һайысқан*) также является одним из родовых подразделений племени *бөрйән*. Следовательно, в названии р. *Сыскан* и в неофициальных наименованиях с. Преображенка (*Сыскан*, *Һайысқан*) нашли отражение названия родовых подразделений *сыскан*, *һайысқан* древнего племени *бөрйән*. Данные этнонимы являются ценным фактическим материалом, удостоверяющим о проживании в Оренбургских степях в верхнем течении самого крупного притока реки Сакмар Салмыш *бурзянских башкир*. Об этом говорят и сами информаторы, переселившиеся сюда из других областей центральной России. Факт проживания в этом регионе *бурзянских башкир* подтверждают и исследования Р. Г. Кузеева, где указаны территории проживания в XVII–XIX вв. *башкир-бурзянцев* в верховье реки Салмыш [15, с. 512, 514]. Р. З. Шакуров также отмечает, что процесс проникновения небольших групп башкир племени *бурзян* (т.е. в территорию племени мең (мин) – М. У.) нашел свое отражение и в топонимии бассейна реки Дема (Дим). Это выразилось в том, что часть этих деревень была названа по племенной принадлежности самих жителей: д. *Сәтәй-Бөрйән* (Сатай-Бурзян), бывш. д. *Бөрйән-Илсегөл* (Бурзян-Ильсигулово) в Миякинском районе [26, с. 72].

Топонимы Зилаирского района Республики Башкортостан *Сысканды йылғаһы* «речка сысканцев», *Сысканды ятыуы* «пойма сысканцев», *Сысканды тугайы* «луг сысканцев» также восходят к этнониму *сыскан*, названию одного из родовых подразделений племени *бөрйән* «бурзян». Данный факт подтверждают и этнографические исследования Р. Г. Кузеева [15, с. 512, 514]. В низовьях Волги существовал город *Бурджан*.

Таким образом, топонимы, возникшие в результате исторических причин, являются живым свидетельством, говорящим о древнейшем племени *бөрйән* «бурзян», его родов и родовых подразделений.

Племя *бөрйән* представляет собой самостоятельный этнос, он не имеет аналогов в родовом составе тюркских и других народов. Они являются потомками массагето-сармато-аланских кочевников евразийских степей – древних насельников Южного Урала и Приаралья. Согласно легенде об Акташе – царе башкир, *бурзяне* существовали как самостоятельная этническая группа еще во времена

Александра Македонского. *Бурзяне* и другие этнические группы играли существенную роль в образовании башкирского народа. Мы придерживаемся мнения иранского происхождения племени *бурзян*.

Каждое башкирское племя имело свои, принадлежащие только им различительные условные знаки: у *бурзянцев* дерево (*агас*) *имән* «дуб», птица (*кош*) – *козгон* «ворон» (по другим источникам – *бөркөт* «орел»), клич (оран) – *актуган*, знак (*тамга*) – *ягалбай* «дербник».

Наличие более ста этнонимов в составе топонимических названий исторического Башкортостана констатирует об сложных многоступенчатых этнических процессах в данном регионе. Функционирование ряда идентичных этнонимов в соседних, а также территориально отдаленных регионах свидетельствует о миграции народов, об их этнокультурных связях, помогают выяснить те или иные вопросы этногенеза башкирского народа. К группе топонимов, созданных на базе известных с раннесредневекового периода этнонимов, относятся и топонимы, возникшие от названий древних башкирских племен как *бәйән* «бурзян», *кытсақ* «кыпсақ», *үсәрған* «усерган» и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов М. И. История хазар. М., 1962.
2. Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009.
3. Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М.: Наука, 1985.
4. Булатов А. Б. Восточные средневековые авторы о башкирах // Археология и этнография Башкирии. Т. 4. Уфа, 1971.
5. Бухарова Г. Х. Мифопоэтическая картина мира в башкирской топонимии. Уфа, 2003.
6. Габяши Х.-Г. Мофассал тарих кауме төрки (История тюркских племен). Уфа, 1909.
7. Галлямов С. А. Башкордская философия. Эстетика. Т. 4. Уфа: Китап, 2007.
8. Галлямов С. А. Башкордская философия. Этика. Т. 3. Уфа: Китап, 2005.
9. ГАОО. Оренбургская губерния: Список населенных мест по сведениям 1866 г. / изд-во Центр, стат. ком. м-ва внутренних дел. СПб., 1871.
10. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русах (с половины VII в. до X в. по Р. X.). СПб., 1870.
11. Грантовский Э. А. Иран и иранцы до Ахеменидов. М., 1998.
12. Киекбаев Дж. Г. Вопросы башкирской топонимики // учен. зап. Башк. пед. ин-та. Сер. филол. Уфа, 1956. Вып. VIII, №2. С. 232–233.
13. Крюков В. Г. Этноним «бурджан» у арабских авторов IX–X веков // Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Т. 1. М., 1981.
14. Кудашев А. Г. Башкирские и татарские дореволюционные деятели культуры у древних банкирах // Археология и этнография Башкирии. Т. 4. Уфа, 1971.
15. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974.
16. Кузеев Р. Г. Этнический состав, история расселения и происхождения башкир: дис. ... д-ра ист. наук. Т. 2. Родоплеменной состав башкир в XVIII–XIX вв. М., 1972.
17. Максютова Н. Х. Бурзянский говор // Башкирская диалектология. Уфа, 1963.
18. Мекки М. (ар.-Рамзи). Тальфик аль ахбар... Оренбург, 1908.
19. Небольсин П. И. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник РГО. Ч. IV. Кн. I. СПб., 1852.
20. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа, 1980.
21. Сулейманов Ф. М., Утягулов Р. И. Азаматы Сакмары и Яика: Юго-восточный Башкортостан в войнах России против наполеоновской Франции. Сибай, 2012.
22. Толстов Л. П. Древний Хорезм. М., 1948.
23. Умитбаев М. Ядкаръ. Казань, 1897.
24. Усманова М. Г. Имя отчей земли. Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмар. Уфа: Китап, 1994.
25. Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, Башкирская энциклопедия, 2013.
26. Шакуров Р. З. По следам географических названий. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1986.
27. Цит. по С. И. Хамидуллину: Гаты Заратуштры / пер. с авест., вступ. ст., коммент. и прил. И. М. Стеблина-Каменского. СПб., Петербургское востоковедение, 2009.
28. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari, Ed. M.J. De Goeje. Prima series. Pars I. Lugduni Balavorum, 1879–1881. P. 217–218.
29. Goldt P. B. KhazarStudies: A Historic-philological Inquiry into the Origins of the Khazares. Vol. 1. Budapest, 1980.
30. Ibn-Wadhīh qui dicitur al-Jāqubī. Historiae. Ed. by M. Th. Houtsma. Pars I. Lugduni Batavorum, 1883.
31. Pärpölä A. The Nasatyas, the Chariot and Proto-Aryan Religion // Journal of Indological Studies. Nos. 16–17. Kyoto, 2004–2005.
32. Togan Zaki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. №18. Ankara, 2003.

Поступила в редакцию 30.05.2017 г.

**ETHNOTOPONYMIC PICTURE OF HISTORICAL BASHKORTOSTAN
(ON THE EXAMPLE OF ETHNONYM БӨРҮӘН “BURZYAN”)**

© **M. G. Usmanova^{1*}, A. G. Shajhulov², I. S. Nasipov¹**

¹*Bashkir state pedagogical university
3a Oktyabrskoi Revolyutsii Street, 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 90 34.

*Email: usmanova.minsylu@mail.ru

The toponymics has gained broad development and universal recognition. Recently much attention is paid to study of place names and it is not casual. Toponyms play significant role in local history studies. The relevance of the study is conditioned in part by the fact that many place names, especially microtoponyms, due to the number of social, political, economic, and extralinguistic factors are exposed to change. As a result in most cases, part of them are replaced with other name, turning initial names to informal ones that leave the active use and then become gradually forgotten. Some others, with disappearance of geographical objects (the rivers dried up, so-called “unpromising” auls ceased to exist, fields or meadows stop functioning and disappear. With the disappearance of place names, history is wiped out. Repeated historical and ethnocultural contacts and interaction of tribes and the people in South Ural in the past, more than tercentenary coexistence of Russian, Bashkir, Ukrainian, and other people couldn't but lead to reflection of lingvo-ethnic communications in language, first of all in lexical structure including in the onomastic names. Toponymic data is applied for the solution of many historical and linguistic, ethnogenetic problems and is also used in development of practical tasks. Toponyms are the fact of historical development. The choice of sign of the nomination for toponyms depends not only on the geographical environment, but also on the reasons lying in development of society: their emergence is connected with historical and social conditions. This article devoted to ancient Bashkir ethnonym бөрүәһән “burzyan”, its development and subtypes that have left mark not only in toponymy of historical Bashkortostan but also beyond its territories.

Keywords: toponym, ethnotoponym, ethnogenesis, people, tribe, burzyan, ethnic history.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Artamonov M. I. *Istoriya khazar* [The history of the Khazars]. Moscow, 1962.
2. Asfandiyarov A. Z. *Istoriya sel i dereven' Bashkortostana i soprodel'nykh territorii* [The history of villages of Bashkortostan and adjacent territories]. Ufa: Kitap, 2009.
3. Baskakov N. A. *Tyurkskaya leksika v «Slove o polku Igorove»* [Turkic lexicon in “The tale of Igor’s campaign”]. Moscow: Nauka, 1985.
4. Bulatov A. B. *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii*. Vol. 4. Ufa, 1971.
5. Bukharova G. Kh. *Mifopoeticheskaya kartina mira v bashkirskoi toponimii* [Mythopoetic picture of the world in the Bashkir toponymy]. Ufa, 2003.
6. Gabyashi Kh.-G. *Mofassal tarikh kaume torki (Istoriya tyurkskikh plemen)*. Ufa, 1909.
7. Gallyamov S. A. *Bashkordskaya filosofiya. Estetika*. Vol. 4 [Bashkord philosophy. Aesthetics. Vol. 4]. Ufa: Kitap, 2007.
8. Gallyamov S. A. *Bashkordskaya filosofiya. Etika*. Vol. 3 [Bashkord philosophy. Ethics. Vol. 3]. Ufa: Kitap, 2005.
9. GAOO. *Orenburgskaya guberniya: Spisok naseleennykh mest no svedeniyam 1866 g. / izd-vo Tsentra, stat. kom. m-va vnutrennikh del. Saint Petersburg, 1871.*
10. Garkavi A. Ya. *Skazaniya musul'manskikh pisatelei o slavyanakh i rusakh (s poloviny VII v. do X v. po R. X.)* [Tales of Muslim writers about the Slavs and Russes (from the half of the 7th century to the 10th century A. D.)] Saint Petersburg, 1870.
11. Grantovskii E. A. *Iran i irantsy do Akheminidov* [Iran and the Iranians before the Achaemenids]. Moscow, 1998.
12. Kiekbaev Dzh. G. *uchen. zap. Bashk. ped. in-ta. Ser. filol.* Ufa, 1956. Vyp. VIII, No. 2. Pp. 232–233.
13. Kryukov V. G. *Tezisy konferentsii aspirantov i molodykh nauchnykh sotrudnikov*. Vol. 1. Moscow, 1981.
14. Kudashev A. G. *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii*. Vol. 4. Ufa, 1971.
15. Kuzeev R. G. *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda* [The origin of the Bashkir people]. Moscow: Nauka, 1974.
16. Kuzeev R. G. *Etnicheskii sostav, istoriya rasseleniya i proiskhozhdenie bashkir: dis. ... d-ra ist. nauk*. Vol. 2. *Rodoplemennoi sostav bashkir v XVIII–XIX vv.* Moscow, 1972.

17. Maksyutova N. X. Bashkirskaya dialektologiya. Ufa, 1963.
18. Mekki M. (ar.-Ramzi). Tal'fik al' akhbar... Orenburg, 1908.
19. Nebol'sin P. I. Vestnik RGO. Ch. IV. Kn. I. Saint Petersburg, 1852.
20. Slovar' toponimov Bashkirskoi ASSR [Dictionary of toponyms of the Bashkir ASSR]. Ufa, 1980.
21. Suleimanov F. M., Utyagulov R. I. Azamaty Sakmary i Yaika: Yugo-vostochnyi Bashkortostan v voynakh Rossii protiv napoleonovskoi Frantsii [Azamats of the Sakmar and Yaik rivers: South-Eastern Bashkortostan in the wars of Russia against Napoleonic France]. Sibai, 2012.
22. Tolstov L. P. Drevnii Khorezm [Ancient Khorezm]. Moscow, 1948.
23. Umitbaev M. Yadkar'. Kazan', 1897.
24. Usmanova M. G. Imya otchei zemli. Istoriko-lingvis-ticheskoe issledovanie toponimii basseina reki Sakmar [Name of the father's land. Historical-linguistic study of the toponymy of the Sakmar river]. Ufa: Kitap, 1994.
25. Khamidullin S. I. Burdzhany v istorii Evrazii [Burdjans in history of Eurasia]. Ufa: Gilem, Bashkirskaya entsiklopediya, 2013.
26. Shakurov R. Z. Po sledam geograficheskikh nazvanii [Following the footprints of geographical names]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izd-vo, 1986.
27. Tsit. po S. I. Khamidullinu: Gaty Zaratushtry / per. s avest., vstup. st., komment. i pril. I. M. Steblina-Kamenskogo. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2009.
28. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari, Ed. M.J. De Goeje. Prima series. Pars I. Lugduni Balavorum, 1879–1881. Pp. 217–218.
29. Goldt P. B. KhazarStudies: A Historic-philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Vol. 1. Dudapest, 1980.
30. Ibn-Wadhuh qui dicitur al-Ja'qubi. Historiae. Ed. by M. Th. Houtsma. Pars I. Lugduni Batavorum, 1883.
31. Parpola A. Journal of Indological Studies. Nos. 16–17. Kyoto, 2004–2005.
32. Togan Zaki Velidi. Başkurtların Tarihi. Türksoy Yayınları. No. 18. Ankara, 2003.

Received 30.05.2017.